

Радищевъ могъ бы въ сей работѣ быть полезенъ по своимъ дарованіямъ и склонности къ письменному труду. Потому беру смѣлость просить объ опредѣленіи его въ Комиссію членомъ. Отнюдь не умыселъ, какъ извѣстно многимъ, а неосмотрительность и нѣкое легкомысліе подвергнули его бѣдамъ за сочиненіе, выпущенное не ко времени. Но за то онъ понесъ толико тяжкое наказаніе, что, избавленный монаршимъ помилованіемъ, потщится усердною службою оправдать милость».

Въ дальнѣйшемъ ходатайствѣ о возвращеніи Радищеву принадлежавшихъ ему правъ говорится: «Коллегскій совѣтникъ Александръ Радищевъ пожалованъ въ сей чинъ въ 1783 году, а въ 1784 удостоенъ возложеніемъ на него ордена святаго равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени. Потомъ въ 1790 году изданіемъ книги, сочиненной имъ въ неосмотрительныхъ выраженіяхъ, навлекъ на себя праведный гнѣвъ блаженныя памяти государыни императрицы Екатерины Алексѣевны, былъ лишенъ всѣхъ достоинствъ и посланъ на десять лѣтъ на житье въ Илимскъ. По вступленіи на престолъ покойнаго императора, оный Радищевъ изъ Илимска возвращенъ и велѣно жить ему въ его деревняхъ, а по возшествіи на престолъ нынѣ благополучно царствующаго государя императора всемилостивѣйше прощенъ съ прочими, и высочайше повелѣно возвратитъ прежнее его состояніе.

«Послѣ того, высочайшимъ Его Императорскаго Величества указомъ оный коллегскій совѣтникъ Радищевъ опредѣленъ членомъ въ Комиссію о сочиненіи законовъ съ жалованьемъ по тысячѣ по пятисотъ рублей на годъ. Всѣ прочіе члены сей Комиссіи получаютъ жалованья по двѣ тысячи рублей. Въ сравненіи съ ними можно бѣ кажется и ему, Радищеву, таковое же опредѣлить. А притомъ какъ по самому содержанію всемилостивѣйшаго указа, коимъ возвращенъ Радищевъ въ прежнее его состояніе, съ возвращеніемъ чина его, который онъ прежде имѣлъ, кажется, слѣдовало бѣ возвратитъ и тотъ орденъ, который на него прежде возложенъ былъ; но объ ономъ ничего не опредѣлено, то не благоугодно ли будетъ Его Императорскому Величеству пожаловать особое о томъ, куда слѣдуетъ, повелѣніе».

Орденъ св. Владиміра, учрежденный Екатериною II, имѣлъ особенное значеніе въ глазахъ ея современниковъ, и возвращеніе Радищеву этого ордена было окончательнымъ доказательствомъ того, что кара, постигшая Радищева, навсегда предана забвенію государемъ, считавшимъ себя истиннымъ преемникомъ Екатерины II.

Сообщено М. И. Сухомлиновымъ.

Нелѣпыя толки.

Въ 1809 году, министръ внутреннихъ дѣлъ князь Куракинъ разослалъ всѣмъ начальникамъ губерній циркуляръ, въ которомъ коснулся весьма интереснаго общественнаго явленія того времени: «разглашенія въ публикѣ праздными людьми разныхъ нелѣпыхъ толковъ». Толки эти обратили вниманіе правительства и поэтому было признано нужнымъ «сдѣлать предостереженіе о пустословіи новыхъ рассказчиковъ»; для этой цѣли министръ внутреннихъ дѣлъ отправилъ къ губернаторамъ по извѣстному (довольно значительному числу) экземпляровъ статьи «О пустословіи» съ просьбой распространить эту статью между провинціальной публикой приличнымъ образомъ. Статья эта заключаетъ въ себѣ слѣдующія интересные свѣдѣнія: